

На правах рукописи

Тихонова Лариса Евгеньевна

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ ДЕПУТАТОВ ПРЕД-
СТАВИТЕЛЬНЫХ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕН-
НОЙ ВЛАСТИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(нач. 1990-х – кон. 2000-х гг.)

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кемерово – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Гаврилов Станислав Олегович**

Официальные оппоненты:

Соловенко Игорь Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Юргинский технологический институт (филиал), доцент

Винниченко Олег Юрьевич, кандидат исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин, заведующий кафедрой

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина**»

Защита состоится « ____ » _____ 2024 г. в ____ - ____ час. на заседании диссертационного совета 24.2.315.02 (Д 212.088.08), созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (650000, Кемерово, ул. Красная, 6)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-212-088-08/protects/57890/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ермоленко Любовь Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конкурентные и демократические выборы в представительные органы власти – неотъемлемый атрибут демократии и показатель устойчивого развития гражданского общества. В течение достаточно долгого исторического периода Российское государство находилось в состоянии фактического отчуждения населения от власти. Преодоление этого негативного исторического наследия возможно лишь с помощью аналитического и практического осмысления опыта правового общения общества и государства, публичной власти и гражданина, демонстрируемого в ходе избирательных кампаний. Анализ формирования и генезиса избирательной системы нач. 1990-х – кон. 2000-х гг., включающей в себя нормативные основы выборов, организационно-правовое устройство избирательных кампаний и реальное участие субъектов электорального процесса в подготовке и проведении выборов в региональные парламенты на территории отдельно взятого субъекта Российской Федерации – Кузбасса, позволит определить тенденции и перспективы дальнейшего развития демократической правовой государственности, обеспечить дальнейшие процессы оптимизации построения законодательной власти на уровне субъектов Федерации, тем самым содействуя укреплению основ федеративного государственного устройства.

Степень изученности проблемы. Многоаспектность проблематики интересующей нас темы предопределяет специфику ее историографии. Формирование региональных органов государственной публичной власти на основе демократических выборов привлекает внимание представителей самых различных научных специальностей – юристов и историков, философов и политологов.

Вопросы формирования органов государственной власти посредством народного волеизъявления, проблемы участия в деятельности властных институтов народных представителей находились в исследовательском поле классиков философской и политической мысли. Свои суждения по этим

проблемам высказывали зарубежные мыслители XVII–XIX вв. (Ш.Л. де Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Т. Пейн, А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей, Б. Констан, А. де Токвиль, Дж. Милль, П. Прудон, А. Бебель)¹. Проблемы переустройства публичной власти на основе принципа народного представительства рассматривались в трудах представителей политической мысли дореволюционной России П.В. Долгорукова, Б.Н. Чичерина, К.Д. Кавелина, К.П. Победоносцева, Н.М. Коркунова, В.П. Обнинского, В.В. Водовозова, С.А. Котляревского, М.О. Меншикова, С.Н. Булгакова, В.М. Гессена².

Проблемам устройства института парламентаризма в его российской модели были посвящены работы И.В. Гранкина, И.П. Рыбкина, В.А. Шеховцова, Н.И. Бирюкова, В.М. Сергеева и Р.М. Романова³.

Детальное изучение института парламентаризма предполагает его исследование не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Уже в 2000-е гг. появляется ряд работ, посвященных вопросам государственного управления в субъектах РФ на основе принципа разделения властей. Предметом научного анализа в работах В.И. Васильева, А.В. Павлушкина, А.Е. Постникова,

¹ Монтескье Ш., О духе законов // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах западноевропейских мыслителей ХУП – начала XX века. Хрестоматия. Калуга, 2003. С. 186–215; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Там же. С. 232–257; Пейн Т. Здравый смысл // Там же. С. 294–297; Гамильтон А., Мэдисон Дж., Джей Дж. Федералист // Там же. С. 298–346; Констан Б. Принципы политики, пригодные для правления // Там же. С. 467–488; Милль Дж. Размышления о представительном правлении // Там же. С. 613–667; Прудон П. Французская демократия // Там же. С. 668–680; Бебель А. Социализм и всеобщее избирательное право // Там же. С. 712–727; Токвиль, А. де. Демократия в Америке. М., 1992. 559 с.

² Долгоруков П.В. О перемене образа правления в России // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX вв. Хрестоматия. М., 2003. С. 51–69; Чичерин Б.Н. О народном представительстве // Там же. С. 86–142; Кавелин К.Д. Мысли о выборном начале // Там же. С. 206–217; Победоносцев К.П. Статьи из «Московского сборника» // Там же. С. 306–324; Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы // Там же. С. 325–343; Обнинский В.П. О народном представительстве // Там же. С. 365–376; Водовозов В.В. Всеобщее избирательное право и применение его в России // Там же. С. 377–403; Котляревский С.А. К вопросу об основах народного представительства // Там же. С. 418–422; Меншиков М.О. Кого выбирать в парламент // Там же. С. 567–576; Булгаков С. Н. На выборах // Там же. С. 577–582; Гессен В.М. Русское Учредительное Собрание и выборы в него // Там же. С. 607–623.

³ Гранкин И.В. Парламент России. М. 2001. 368 с.; Рыбкин И.П. Российский парламентаризм. История. Методология. Проблемы. М., 1995. 288 с.; Шеховцов П.Л. Развитие российского парламентаризма. Владивосток. 2002. 320 с.; Бирюков Н. И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. М., 2004. 543 с.; Романов Р.М. Российский парламентаризм: генезис и организационное оформление // Полис. 1998. № 5. С. 123–134.; Его же. Парламентаризм: методологические аспекты социально-политического исследования. М. 1999. 52 с.; Его же. Российский парламентаризм: история и современность. М., 2000. 331 с.

А.Ф. Малого и М.А. Гмырина стали вопросы формирования и организации деятельности региональных представительных органов, статус народных избранников, их полномочия и ответственность перед электоратом¹.

Среди работ, посвященных характеристике электоральных кампаний по выборам региональных представительных органов, преобладают труды ученых-политологов. Так, в трудах М.Н. Афанасьева, В.А. Колосова, Р.Ф. Туровского, Н.В. Петрова результаты региональных выборов оцениваются с точки зрения особенностей развития регионов, на территории которых они проводились². В свою очередь, исследования В.Я. Гельмана, С.И. Рыженкова, И.В. Егорова, Н.П. Распопова, А.С. Титкова и А.Г. Чернышева касаются специфики политических процессов, происходящих непосредственно в субъектах Российской Федерации³.

Политическое содержание функционирования высших органов власти субъекта РФ рассматривается в работах И.А. Батаниной, В.И. Бутова, Ю.С. Васютина, К.С. Гаджиева, В.Г. Игнатова, В.В. Огневой, А.С. Панарина, А.В. Понеделкова, Т.М. Рысковой, А.И. Соловьева, А.Г. Тулеева и других авторов⁴. В работе кузбасского политолога С.В. Бирюкова подвергается всестороннему анализу механизм использования региональной политической власти; са-

¹ Васильев В.И, Павлушкин А.В, Постников А.Е. Законодательные органы субъектов Российской Федерации: правовые вопросы формирования, компетенции и организации работы. М., 2001. 288 с.; Малый А.Ф., Гмырин М.А. Организация областного парламента. Архангельск, 2001. 206 с.

² Афанасьев М.Н. Региональное измерение российской политики // Полис. 1998. №2. С. 88–92; Колосов В.А., Петров Н.В., Смирнягин Л.В. География и анатомия парламентских выборов. М., 1990. 381 с.; Петров Н.В. Электоральный ландшафт: географический и политологический // Полис. 2000. №2. С. 107–110; Политические процессы в регионах России. М., 1998. 297 с.; Политический альманах России 1997. М., 1998. Т. 2. 556 с.; Социально-политические портреты регионов: Кн. 1,2. М., 1998; и др.

³ Распопов Н.П. Социально-политическая стабильность региона – субъекта РФ // Полис. 1999. №3. С. 89–99; Титков А.С. Образы регионов в российском массовом сознании // Полис. 1999. №3, С. 61–75; Чернышев А.Г. Политическое самоопределение регионов: типы и тенденции // Полис. 1998. №1. С. 93–95; Его же. Центр – провинция в региональном сознании // Полис. 1999. №3. С. 100–104.

⁴ Батанина И.А. Политическое управление в регионе: состояние, тенденции развития. Тула, 1997. 165 с.; Васютин Ю.С. Регион как субъект политической власти. Орел, 2002. 431 с.; Лапина Н. Региональная власть: парадоксы переходного общества. // Полития. 2001. №4. С. 84–98; Огнева В.В. Политическое управление. Орел. 2003. 160 с.; Рыскова Т.М. Лидерство в современном российском обществе: региональное измерение // Вестник МГУ. Серия 12. Полит. науки. 1998. № 6. С. 66–72; Соловьев А. И. Политическая власть в обозрении российских ученых // Вестник МГУ. Серия 12. Полит. науки. 1998. № 4. С. 21–35; Тулеев А.М. Государственная власть в регионе. Кемерово, 1998. 88 с.; Игнатов В. Взаимодействие уровней власти в условиях федерализации сквозь призму взглядов ученых и практиков // Власть. 2002. №7. С. 47–53.

ма же региональная власть, по мнению автора, является «... важнейшим агентом в системе отношений «государство – общество» на периферии»¹.

Отдельной характеристикой заслуживает проблема организации избирательных кампаний. В работах В.Н. Амелина, Е.Г. Андриюшенко, С.В. Большакова, Л.А. Загуляевой и Ф.Н. Ильясова, опубликованных в 1990-е – нач. 2000-х гг., рассматриваются стратегия и тактические приемы ведения избирательных кампаний². Вопросы политической и электоральной культуры избирателей находились в центре внимания Г.В. Марченко, В.М. Сергеева, А.П. Страхова и Е.В. Поповой³.

В 2000-е гг. вышли работы, посвященные рассмотрению вопросов организационно-правовых форм организации избирательных кампаний и новых технологических средств, используемых в процессе выборов. Так, определению роли ЦИК Российской Федерации, ее места в системе органов государственной власти посвящена работа Р.Т. Биктагирова и О.Ю. Вельяшева⁴. Проблемы информационного сопровождения выборов анализировались С.В. Большаковым и А.Г. Головиным⁵.

В условиях формирования в Российской Федерации реальной многопартийной системы в рамках изучения электоральных кампаний возникает новое исследовательское направление, связанное с изучением роли политических партий в качестве важнейших акторов избирательного процесса.

¹ Бирюков С.В. Региональная политическая власть и механизмы её осуществления: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Кемерово, 1997. С. 15.

² Амелин А.В., Устименко С.В. Технология избирательной кампании. М., 1993. 105 с.; Большаков С.В. Предвыборная агитация: взгляд изнутри. М., 1999. 107 с.; Загуляева Л.А., Андриюшенко Е.Г. Социологическое обеспечение выборов глав исполнительной власти субъектов РФ // Выборы глав исполнительной власти субъектов РФ, 1995–1997: Электоральная статистика. М., 1997. 698 с.; Ильясов Ф. Н. Политический маркетинг: Искусство и наука побеждать на выборах. М., 2000. 200 с.

³ Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. 1997. №1. С. 44–56; Гомеров И.Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход: Материалы к курсу политологии. Новосибирск, 1993. 314 с.; Марченко Г.В. Россия между выборами // Полис. 1996. №2. С. 101–115; Сергеев В.М. Итоги выборов и эволюция российского политического сознания // Полис. 2004, №1. С. 35–37; Страхов А.П. Изучение электорального поведения россиян: социокультурный подход // Полис. 2000. №3. С. 90–97; Попова Е.В. Проблемные измерения электоральной политики в России: губернаторские выборы в сравнительной перспективе // Полис. 2001. №3. С. 47–62.

⁴ Биктагиров Р.Т., Вельяшев О.Ю. Государственно-правовой статус Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. М.: РЦОИТ, 2006. 128 с.

⁵ Большаков С.В., Головин А.Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации. М.: Весь мир, 2006. 200 с.

В корпусе исследований, посвященных электоральной активности политических партий, имеются и работы сибирских авторов – Ю.А. Петрушина, М.В. Шиловского, Э.И. Черняка, А.Г. Осипова, И.Г. Козлова, В.Г. Подсевакина, В.И. Козодоя, В.П. Андреева и А.В. Петрова¹.

Особенностью научного анализа избирательных кампаний стало появление исследований, посвященных проведению выборов на региональном уровне. Если диссертационные исследования О.С. Морозовой и М.С. Матейкович² поставили перед собой задачу изучения феномена региональных выборов, то другая часть исследователей рассматривала специфику и ход проведения избирательных кампаний в конкретном регионе. Существенный вклад в изучение процесса региональных выборов депутатов представительных органов в Сибири своими диссертационными исследованиями внесли В.В. Лебедев³ и И.В. Папушев⁴.

Значительную роль в формировании концепции настоящего диссертационного исследования сыграли работы П.С. Шараева. Его диссертация выстроена на основе сравнительно-исторического и сравнительно-правового анализа, что позволило автору определить своеобразие электоральных процессов на тер-

¹ Петрушин Ю.А. Политические партии России: страницы истории. Иркутск, 2006. 116 с.; Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр. Формирование многопартийности в Западной Сибири. 1986–1996. Новосибирск, 2003. 254 с.; Козлов И.Г., Козодой В.И., Пучкин Д.Т. Проблемы институционализации многопартийности в Западной Сибири в контексте выборов депутатов Госдумы // Сборник науч. трудов аспирантов и молодых ученых СГГА. Новосибирск, 2003. С. 121–124; Подсевакин В.Г. Становление и развитие оппозиционных сил левой ориентации в 1991–1999 гг. (на примере Западной Сибири) // Там же. С. 281–282; Андреев В.П. Развитие политических процессов в Западной Сибири (1989–1992) // Народы Сибири: возрождение и развитие. Матер. науч. сессии Томского ун-та 5–10 ноября 1993 г. Томск, 1994. 164 с.; Козодой В.И. Формирование многопартийности в Сибири 1985–1996. Новосибирск, 2004. 452 с.; Петров А.В. Демократические выборы как инструмент формирования многопартийности в Сибирском Федеральном округе: дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2009. 210 с.

² Морозова О.С. Выборы в региональные законодательные собрания в новых политико-правовых условиях: состояние, проблемы, противоречия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 31 с.; Матейкович М.С. Проблемы правового регулирования выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1998. 23 с.

³ Лебедев В.В. Правовой статус депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (на примере субъектов Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 23 с.

⁴ Папушев И.В. Выборы в органы государственной власти в 1990–1996 гг. (на материалах Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1998. 21 с.

ритории трех сибирских регионов, в том числе в Кемеровской области¹. Содержание других исследований данного автора посвящено анализу функционирования системы представительных органов на территории Сибири. Труды П.С. Шараева содержат серьезные теоретические обобщения и разнообразный фактологический материал.

Весомый вклад в изучение избирательных кампаний в Кузбассе внесли кемеровские политологи В.В. Желтов и М.В. Желтов². В работах исследователей определяется специфика формирования кузбасского электората, выявляется взаимосвязь федеральных и региональных тенденций в электоральных предпочтениях населения Кемеровской области, особенности влияния на результат выборов некоторых избирательных технологий³.

Проблемы организации избирательных кампаний в Кузбассе на примере выборов в органы муниципального самоуправления рассматриваются в работе В.А. Мирошника⁴.

Благодаря трудам кузбасского историка А.Б. Коновалова в годовщину образования Кемеровской области стало возможным издание уникального сборника биографических материалов депутатского корпуса Кемеровской области, в том числе имеющих отношение к депутатам Законодательного Собрания и Совета народных депутатов рассматриваемого периода⁵.

Проведенный анализ предшествующих научных исследований свидетельствует о высоком научном уровне изучения различных аспектов электоральных

¹ Шараев П.С. Становление законодательных органов государственной власти в субъектах РФ в 1993–2001 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. 266 с.; Его же. Трансформация органов представительной власти на местах (на примере Новосибирской, Томской и Кемеровской областей) // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Ч. 2. Барнаул, 2007. 302 с.; Его же. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). Томск, 2007. 208 с.

² Желтов В.В., Желтов М.В. Политическое участие // Социально–политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформации, регулирование: материалы республ. науч. конф. Кемерово, 1999. С. 75; Желтов М.В. Региональный электорат: особенности, политические предпочтения и выбор: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Кемерово, 1997. 23 с.; Его же. Институты права и выборов: социальные функции и роль в политическом устройстве общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Кемерово, 2005. 44 с.

³ Желтов М.В. Региональный электорат: особенности, политические предпочтения и выбор: автореф. дис... канд. социол. наук. Кемерово, 1997. С. 14.

⁴ Мирошник В.А. Становление и развитие российского местного самоуправления в системе властных отношений: региональный аспект. 1991–2013 гг. Кемерово, 2020. 220 с.

⁵ Депутатский корпус Кузбасса. 1943–2003. Кемерово, 2003. Т. 1. 652 с.; Т. 2. 583 с.

кампаний и последующего функционирования законодательных органов государственной власти субъектов РФ, в том числе и на территории Кемеровской области. В то же время, представляется необходимым обратить внимание и на ряд выявленных проблем.

Во-первых, среди состоявшихся научных исследований практически отсутствуют труды исторической направленности, что значительно обедняет процесс научного осмысления основных тенденций формирования и развития системы представительных органов на региональном уровне и опыта состоявшихся избирательных кампаний.

Во-вторых, до сегодняшнего дня избирательные кампании на территории Кузбасса не стали предметом комплексного исследования. Так, деятельность избирательных комиссий Кемеровской области, региональных отделений политических партий, участие в избирательных кампаниях средств массовой информации, а также вопросы формирования и развития избирательного законодательства Кемеровской области исследованы в недостаточной степени.

В-третьих, к концу 2010-х – начале 2020-х гг. наметился спад исследовательского интереса к электоральной проблематике. Налицо явное противоречие между нарастающей практической востребованностью опыта состоявшихся электоральных кампаний и отсутствием соответствующих научных трудов.

Объектом исследования является высший орган представительной (законодательной) власти субъекта Российской Федерации. В наименовании объекта исследования отражены сущность и основное предназначение выборного органа государственной власти, при этом термин «представительный» характеризует сущностный признак органа публичной власти, обозначающий его природу и источник образования, в то время как термин «законодательный» обозначает его функциональную принадлежность и назначение.

Предмет исследования – избирательная кампания по формированию высшего органа представительной (законодательной) власти в Кемеровской области – Кузбассе.

Цель исследования: определение основных тенденций и сущностных особенностей процесса формирования представительных (законодательных) органов государственной власти на территории одного из крупнейших индустриальных регионов РФ – Кемеровской области в период формирования и укрепления суверенной российской государственности.

Задачи исследования:

1. Установить основные тенденции и этапы развития избирательного законодательства по формированию представительных органов государственной власти на уровне одного из крупнейших индустриальных субъектов Российской Федерации;

2. Определить особенности организационно-правового обеспечения электоральных кампаний в Кемеровской области в начале 1990-х – конце 2000-х гг.;

3. Установить основные этапы формирования и практической деятельности избирательных комиссий Кузбасса в проведении кампаний по выборам депутатов высшего представительного органа Кемеровской области;

4. Детерминировать степень участия основных акторов избирательных кампаний (территориальных отделений политических партий, предвыборных блоков, групп избирателей) в подготовке и проведении выборов;

5. Охарактеризовать особенности проведения основных электоральных кампаний (1994, 1996, 1999, 2003, 2008 гг.) по формированию регионального парламента;

6. Выявить степень воздействия на избирательные кампании 1990 – начала 2000-х гг. факторов, связанных с социально-политической и экономической ситуацией в регионе;

7. Охарактеризовать динамику депутатского корпуса высшего органа представительной власти на территории региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период нач. 1990-х – кон. 2000-х гг. Нижняя хронологическая грань обусловлена кризисом и рас-

падом советской модели организации государственной власти на уровне федерального центра и субъектов РФ и проведением первых избирательных кампаний по формированию регионального Парламента Кузбасса. Верхняя хронологическая граница обусловлена завершением процесса реформирования электорального законодательства Кемеровской области и проведением выборов 2008 г. в Совет народных депутатов по принципам смешанной избирательной системы.

Территориальные рамки исследования ограничены административными границами Кемеровской области – Кузбасса, одного из крупнейших промышленных высоко урбанизированных субъектов Российской Федерации. Данное обстоятельство обуславливало традиционную социальную и политическую активность населения региона, что способствовало формированию ряда специфических особенностей электоральных кампаний и, зачастую, обеспечивало опережающий характер регионального избирательного законодательства в сравнении с федеральным. В то же время, на примере выборов депутатов представительных органов законодательной власти региона появляется возможность сформировать устойчивое понимание особенностей региональных избирательных кампаний рассматриваемого периода.

Методологическая основа исследования. Главными теоретическими основаниями работы являются системно-комплексный и институциональный подходы к изучаемой проблематике. Так, системно-комплексный подход использовался при анализе взаимоотношений структур законодательной и исполнительной власти в общем контексте динамики социально-политической ситуации на территории региона, при характеристике структуры избирательного законодательства и устройства системы избирательных комиссий Кемеровской области. В свою очередь, институциональный подход способствовал детерминированию специфических особенностей высшего представительного органа Кузбасса, являющегося одним из важнейших институтов народовластия в общей системе публичной власти.

Научный инструментарий диссертационной работы включает в себя антропологический подход, нашедший свое проявление в рассмотрении персонального состава избирательных комиссий, предвыборных блоков, состава депутатского корпуса Кузбасса, что позволило выявить особенности, присущие избирательным кампаниям на территории региона и сформированных по их результатам представительным учреждениям.

Диалектический подход в оценке соотношения общего и особенного в историческом процессе дал возможность выявить специфические особенности региональной модели политической власти, проследить изменения в общем состоянии электоральной системы деятельности основных акторов избирательного процесса, определить динамику организационно-правовых основ региональных выборов.

В процессе исследования автором использовалась методология системных исследований, позволившая осуществить систематизацию разнородных архивных и статистических материалов, комплекса нормативных правовых актов, и, на их основе, выявить основные закономерности предмета исследования.

Помимо общенаучных методов (анализа и синтеза, индукции и дедукции, восхождений от абстрактного к конкретному) применялись историко-генетический, проблемно-хронологический методы и метод компаративного (историко-сравнительного анализа).

Первый из них позволил установить принципиальные особенности основных этапов в развитии избирательного законодательства на федеральном и региональном уровнях, в развитии системы избиркомов, в эволюции избирательных стратегий, используемых участниками электорального процесса. Проблемно-хронологический метод был положен в основу структурного построения диссертационного исследования. Метод компаративного (историко-сравнительного анализа) позволил установить принципиальные особенности конкретных избирательных кампаний, а также результаты электоральных процессов в Кузбассе в сравнении с сопредельными сибирскими регионами.

Основными методологическими принципами авторского анализа являлись принципы историзма, научной объективности и достоверности.

Источниковую базу исследования можно подразделить по видовому признаку на четыре основные группы источников.

Группа 1. Законодательные и иные нормативные правовые акты, принятые федеральными и региональными органами законодательной и исполнительной власти, опубликованные в различных юридических сборниках, официального и неофициального характера. Значительная часть подзаконных актов рассматриваемого периода была почерпнута из справочно-правовых систем «Гарант» и «Консультант+» в данную группу источников включены и международные правовые акты, содержащие международно-правовые стандарты прав и свобод, в том числе, избирательного права.

Группа 2. Материалы официального делопроизводства, отложившиеся в фондах Государственного архива Кемеровской области (ГАКО), текущих архивах администрации Правительства Кузбасса, Законодательного Собрания Кемеровской области и Избирательной комиссии Кемеровской области. Введены в научный оборот новые источники, отражающие деятельность регионального Парламента, Областной и иных избирательных комиссий, региональных отделений политических партий и избирательных объединений. Фактологическую основу исследования составила делопроизводственная документация, содержащаяся в 109 архивных делах.

Группа 3. Справочные материалы, чаще всего статистические сборники, предоставившие возможность отслеживать динамику предвыборных настроений кузбассовцев, электоральные показатели избирательных кампаний по выборам в Законодательное Собрание и Совет народных депутатов Кемеровской области, персонального состава органов депутатского корпуса и избирательных комиссий Кузбасса.

Группа 4. Материалы периодической печати. Ценность данной группы источников для нас состояла в колоссальном фактологическом материале,

имеющем, при этом, определенную эмоциональную окраску. В то же время, содержание газетных и журнальных публикаций в изданиях неофициального характера фиксировало некоторые особенности переживаемого периода: снятие прежних цензурных ограничений, острая политическая конкуренция, идеологическая ангажированность большинства изданий, – не в лучшую сторону отражались на объективности публикаций, поэтому приводимые факты зачастую требовали дополнительной верификации.

Научная новизна исследования заключается в том, что проведенный в нем комплексный исторический анализ законодательных и иных нормативных правовых актов федерального и регионального уровня, материалов делопроизводства органов исполнительной и законодательной власти Кузбасса, статистических данных электоральной практики позволил определить сущностные тенденции и особенности избирательного процесса по формированию региональных органов представительной (законодательной) власти в период формирования и укрепления суверенной российской государственности.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть востребованы в процессе реализации мероприятий, направленных на оптимизацию и повышение эффективности электоральных кампаний по формированию органов народного представительства. Выводы и рекомендации диссертационной работы могут быть применены при подготовке образовательных программ по истории России, а также будут способствовать развитию научных исследований в данной области. Материалы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе при разработке специальных курсов по истории государственного управления на территории Сибири.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие федерального избирательного законодательства в период формирования и укрепления суверенной российской государственности включает в себя четыре основных этапа. Общим итогом первых двух этапов (1993–

1995 гг. и 1996–1999 гг.) стало количественное накопление нормативного материала. Законодательство о выборах характеризуется пробельностью, роль регуляторов избирательного процесса играют подзаконные акты, а первые законы о выборах чаще всего имеют «рамочный» характер и содержат немалое количество противоречий. На третьем этапе (2000–2003 гг.) происходит унификация норм законодательства о выборах, устанавливается жесткий приоритет федеральных норм перед региональными. На четвертом этапе (2004–2008 гг.) в рамках **тенденции легитимизации избирательного процесса** реализуется курс, направленный на укрепление государственно-правового единства. В этом контексте следует рассматривать переход от прежней мажоритарной избирательной системы, обеспечивающей определяющее влияние на процесс выборов региональной элиты, к выборам, основанным на принципах пропорциональной либо смешанной системы, усиливающей позиции политических партий, и опосредованно усиливающих влияние федерального центра на электоральный процесс.

2. В условиях длительного периода федерального законодательства о выборах и «рамочного характера» Законов 1994 и 1997 гг. главной нормативной основой выборов в представительные органы государственной власти в субъектах РФ должно было стать региональное законодательство о выборах. Однако в Кемеровской области в силу затяжного конфликта между региональной законодательной и исполнительной властью в течение длительного времени собственный избирательный закон отсутствовал – выборы в Законодательное собрание проводились на основе Постановлений областной администрации, что негативно отражалось на качестве избирательных кампаний 1994 и 1996 гг., еще более усиливало позиции исполнительной власти и подрывало авторитет представительных органов.

3. **Тенденция постепенной унификации избирательного законодательства** находит свое подтверждение на региональном уровне. Принятие областного Закона о выборах депутатов Законодательного Собрания, ставшее

возможным после ротации Главы региона и консолидации управленческой элиты в 1997 г., и утверждение последующих узаконений о выборах означали упорядочение избирательного процесса, а после принятия федерального Закона 2002 г. все региональное законодательство было приведено в соответствие с федеральными требованиями. При этом законодательство о выборах в Кемеровской области на протяжении 2003–2008 гг. нередко демонстрировало опережающий характер и многие его нормы (предоставление кандидатами соответствующих сведений, высокий уровень порогового барьера для прохождения в региональный Парламент, отмена графы «против всех» и пр.) были в дальнейшем включены в федеральное законодательство.

4. На протяжении рассматриваемого периода на федеральном и региональном уровнях происходило постепенное оформление организационно-правовых основ электорального процесса, к числу которых относится система избирательных комиссий. Практика создания временных комиссий, формируемых на период проведения очередной выборной кампании, в 1995 г. уступила место деятельности государственного учреждения, уполномоченного на проведение избирательных кампаний. Избирательная комиссия Кемеровской области стала координирующим центром по оказанию правовой, методической, организационно-технической помощи нижестоящим избирательным комиссиям по проведению ими региональных и муниципальных выборов. Данное обстоятельство являлось отражением постепенного оформления **тенденции институционализации** избирательного процесса на региональном уровне. Вместе с тем, несмотря на стремление федерального законодателя обеспечить самостоятельность и независимость избиркомов от иных региональных властных структур зависимость комиссий от региональной исполнительной власти сохранялась априори, в силу самого механизма формирования Облизбиркома. Взаимоотношения между Кемеровским облизбиркомом и нижестоящими комиссиями может оцениваться как свидетельство нарастания **тенденции централизации** электорального процесса: комиссия одного из субъектов РФ, по-прежнему находящаяся под

определенным контролем со стороны исполнительной власти региона, получила возможность подчинить себе все избирательные комиссии, работающие на данной территории.

5. Реализацию электоральной политики по формированию представительных (законодательных) органов Кемеровской области в рассматриваемый нами период следует подразделить на три основных этапа. На первом этапе (1993–1997 гг.) в условиях конфликта между властными структурами Кузбасса, отсутствия регионального избирательного законодательства и слабости организационно-правовых форм проведения избирательных кампаний, организации выборов избирательные кампании имели сложный и противоречивый характер. Особенности выборов 1994 и 1996 гг. были жесткий уровень политической конкуренции, высокое количество нарушений в процессе подготовки и проведения выборов. Слабость системы региональных политических партий обусловила преобладающую предвыборную тактику, выражавшуюся в создании избирательных блоков, основу которых составляли, в основном, партии «левого толка». Особенностью второго этапа (1997–2001 гг.) стало постепенное исчезновение конфронтации властных структур региона на фоне определенной стабилизации социально-экономических процессов. Данное обстоятельство способствовало некоторому снижению популярности «левых сил», а наметившийся конфликт между ними и Губернатором Кузбасса А.Г. Тулеевым способствовал деполитизации избирательных объединений. В результате итоги избирательной кампании 1999 г. впервые демонстрируют рост уровня поддержки «партии власти», обусловленный во многом личным авторитетом и популярностью Главы региона. Третий этап электорального процесса (2002–2008 гг.) характеризуется завершением консолидации избирательного законодательства Кузбасса. Избирательные кампании по выборам депутатов Совета народных депутатов Кемеровской области 2003 и 2008 гг. происходят в соответствии с новеллами федерального законодательства, направленными на укрепление государственно-правового единства России. Помимо этого, отмена пороговой яв-

ки, графы «против всех», переход к «смешанной системе» выборов, запрет на участие в выборах избирательных блоков были призваны способствовать преодолению угрозы абсентеизма и повышению уровня легитимности выборов.

6. Выборы в Совет народных депутатов Кемеровской области 2008 г. завершили процесс реформирования региональной публичной власти. Одним из результатов избирательных кампаний в Кузбассе стало постепенное формирование на территории региона политического режима, характеризуемого некоторыми исследователями как моноцентричная модель власти, отличавшаяся полной консолидацией властных структур под руководством сильного харизматичного лидера. Данная властная модель сделала возможной конструктивную совместную работу двух ветвей региональной власти. Сформированный в процессе избирательных кампаний состав депутатского корпуса Совета народных депутатов Кемеровской области 1–3 созывов, особенностью которого являлась консолидация с учетом подбора кандидатов не столько по политическому принципу, сколько по профессиональным качествам, обеспечивал более компетентный подход к принятию законодательных актов.

Апробация результатов. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры государственного и административного права Юридического института ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». Результаты работы отражены в 16 статьях, в том числе в 4 публикациях в журналах, включенных ВАК при Министерстве образования и науки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, а также в главе коллективной монографии. Основные положения диссертации и полученные результаты были представлены в виде докладов на десяти научно-практических конференциях международного и российского уровней.

Структура исследования определена поставленными целью и задачами: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, охарактеризована степень разработанности проблемы и источниковая база диссертации, раскрыты методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Глава 1. Избирательное законодательство России нач. 1990-х – кон. 2000-х гг.: федеральный и региональный уровни посвящена характеристике проблем формирования нормативных основ электоральных кампаний по выборам депутатов региональных Парламентов.

В параграфе **1.1. Федеральное законодательство о выборах: состояние, основные тенденции развития** обосновывается наличие четырех основных этапов развития системы нормативного правового регулирования электорального процесса периода формирования и укрепления суверенной российской государственности.

Общим итогом 1-го (1993–1995 гг.) и 2-го (1996–1999 гг.) этапов развития избирательного права после принятия Конституции РФ стало количественное накопление нормативного материала. При этом законодательство о выборах характеризуется немалым количеством пробелов, противоречиями между федеральными и региональными правовыми нормами. Роль регуляторов избирательного процесса зачастую играют подзаконные акты, а первые законы о выборах чаще всего имеют «рамочный» характер. На 3-м этапе развития федерального законодательства о выборах (2000–2003 гг.) произошла унификация норм законодательства о выборах и установлен приоритет федеральных норм перед региональными. На 4-м этапе (2004–2008 гг.) происходит окончательный переход от прежней мажоритарной избирательной системы к региональным и

муниципальным выборам, основанным на принципах пропорциональной либо смешанной системы.

В параграфе **1.2. Нормативное правовое регулирование избирательных кампаний в Кемеровской области (1993 – кон. 2000-х гг.)** рассматриваются процессы формирования регионального законодательства о выборах. «Рамочный» характер избирательного законодательства на федеральном уровне в 1993–2001 гг. способствовало возложению функции правового регулирования избирательных кампаний в представительные органы субъектов Федерации на региональные органы власти. Пример Кемеровской области демонстрировал несовершенство данного подхода. Острый конфликт между властными структурами региона привел к фактическому коллапсу системы регионального представительства. В результате основой первых выборов в региональный Парламент являлись постановления областной администрации, основанные на соответствующих указах Президента РФ. Такая ситуация, в свою очередь, негативно отражалась не только на качестве избирательных кампаний, но и на составе сформированного депутатского корпуса. Лишь устранение существовавших барьеров на пути законотворческого процесса с помощью кадровых решений 1997 г. обоюдное желание обеих ветвей власти как можно быстрее преодолеть законодательный вакуум имело своим результатом прорыв в нормативной базе Кемеровской области. Новый Федеральный Закон 2002 г. унифицировал нормы законодательства о выборах, установив жесткий приоритет федеральных норм перед региональными. В Кемеровской области в рамках тенденции, наметившейся с принятием ФЗ 2002 г., на протяжении 2003–2008 гг. завершился окончательный переход от прежней мажоритарной избирательной системы к региональным выборам, основанным на принципах смешанной системы. Завершение сущностного реформирования избирательного законодательства Кемеровской области способствовало оптимизации электоральных процессов и обеспечению стабильного функционирования регионального Парламента.

Глава 2. Формирование и развитие системы избирательных комиссий на территории Кузбасса в 1-й пол. 1990-х – нач. 2000-х гг. посвящена проблемам истории организационно-правового обеспечения избирательных кампаний по выборам в высший представительный орган государственной власти Кемеровской области, рассматриваемым на основе характеристики.

В параграфе **2.1. Становление системы избирательных комиссий в Кемеровской области (1993–2002 гг.)** анализируются процессы институционализации на территории Кузбасса системы государственных органов со специальной компетенцией – избиркомов. Определены основные этапы последовательной трансформации системы временных избирательных комиссий, создаваемых на период реализации электоральных кампаний, в централизованную систему постоянно действующих органов государственной власти, уполномоченных на организацию и проведение выборов. Обращается внимание на тот факт, что переход от модели окружных избирательных комиссий, формируемых региональной Администрацией к новой организационной модели избиркомов во главе с созданным в 1995 г. Кемеровским облизбиркомом, формируемым региональным Парламентом и Администрацией на паритетных основаниях, благоприятно отразилось на качестве электоральных кампаний.

В параграфе **2.2. Избирательные комиссии Кемеровской области – Кузбасса в электоральных кампаниях периода реформирования избирательной системы (2002–2008 гг.)** обосновывается вывод о том, что на протяжении 2000-х гг., на основе новелл ФЗ 2002 г. происходит окончательная консолидация системы избирательных комиссий на территории Кузбасса, устраняются противоречия и пробелы в нормативном регулировании их формирования и функционирования. Тесная взаимосвязь избирательных комиссий на территории Кузбасса позволила им успешно провести около 25 избирательных кампаний федерального, регионального и муниципального уровней, в которых приняли участие около 33 млн избирателей.

Приведенный в данном параграфе фактический материал позволяет утверждать, что как государственный орган по защите избирательных прав граждан, Кемеровский облизбирком стал координирующим центром по оказанию правовой, методической, организационно-технической помощи нижестоящим избирательным комиссиям по проведению ими региональных и муниципальных выборов. В то же время, изменения, внесенные в законодательство об избиркомах в соответствии с ФЗ 2002 г., обоснованные стремлением сделать избирательные комиссии независимыми от региональных и местных властей, на деле ничего не изменили. Зависимость комиссий от региональной власти сохранялась априори, в силу самого механизма формирования ОИК и нижестоящих избиркомов, предполагавшего определяющее участие в этом процессе органов региональной исполнительной власти; степень же влияния Центризбиркома на состав комиссий субъектов Федерации оказалась недостаточной.

Глава 3. Электоральные кампании по выборам депутатов высшего представительного органа Кузбасса посвящена истории организации и проведения выборов в региональный Парламент.

Параграф 3.1. Выборы в региональный парламент в период становления системы законодательных представительных органов Кемеровской области (1994–1996 гг.) содержит характеристику электоральных кампаний по выборам в Законодательное Собрание Кузбасса 1–2 созывов. Отмечается, что особенностью выборов 1994 и 1996 гг. являлось отсутствие четких нормативных оснований, что, наряду со слабостью организационно-технического и финансового обеспечения выборов, создавало многочисленные проблемы. Успех на выборах блока «Народовластие», ставшего примером объединения политических сил социалистической направленности, был обусловлен социальной усталостью населения в условиях продолжения прежнего правительственного курса реформ, не в лучшую сторону отражавшихся на материальном положении граждан. Преобладание в депутатском корпусе представителей «команды Тулеева», помимо личной

популярности ее лидера, являлось результатом провалов Администрации М.Б. Кислюка, воспринимавшегося жителями Кузбасса как человек, обеспечивающий реализацию «антинародных реформ» на региональном уровне. Кроме того, первые избирательные кампании характеризовались высокой степенью абсентеизма: низкая явка на выборы являлась естественной реакцией населения на перманентный конфликт между властными структурами региона и свидетельством утраты доверия к выборам как институту непосредственной демократии.

В параграфе **3.2. Электоральная кампания 1999 г. по выборам в Совет народных депутатов Кемеровской области 1-го созыва** рассматривается история первых выборов в высший представительный орган Кузбасса на основе собственного регионального избирательного законодательства. Отмечается, что кампания по выборам в Совет народных депутатов Кемеровской области 1999 г. характеризовалась наличием четких нормативных оснований и устойчивым организационно-правовым обеспечением. Немалую роль в этом сыграла достигнутая после 1997 г. стабилизация властной элиты региона и прекращение противостояния между законодательным представительным органом и Администрацией области.

Итоги выборов 1999 г. продемонстрировали постепенное снижение уровня протестных настроений в обществе, проявившееся в снижении уровня электоральной поддержки политических сил «левого» лагеря. Во многом этому способствовало постепенное формирование и развитие конфликта между Губернатором Кузбасса, с одной стороны, и руководством КПРФ и поддерживающими последнее московскими бизнес-структурами, с другой. Заведомо аполитичный характер созданного под руководством А.Г. Тулеева избирательного объединения и его успех на выборах на практике означали рост уровня поддержки «партии власти» и начало формирования на территории области моноцентристского политического режима.

Параграф 3.3. Выборы в региональный парламент на этапе перехода от мажоритарной к смешанной избирательной системе (2003–2008 гг.) посвящен характеристике электоральных кампаний по выборам Совета народных депутатов Кемеровской области 2–3 созывов. Третий этап электорального процесса (2002–2008 гг.) характеризуется завершением консолидации избирательного законодательства Кузбасса. Избирательные кампании 2003 и 2008 гг. проходили в соответствии с меняющимися нормами на федеральном уровне. Отмена пороговой явки, графы «против всех», переход к «смешанной системе» выборов, запрет на участие в выборах избирательных блоков кардинально меняют характер «политического ландшафта Кузбасса». На выборах 2008 г. абсолютного успеха достигают представители партии «Единая Россия», избирательный список которой возглавил Губернатор Кемеровской области.

Одним из результатов избирательных кампаний стало постепенное формирование на территории региона политического режима, оцениваемого некоторыми исследователями как моноцентричная модель власти, характеризующаяся полной консолидацией властных структур под руководством сильного харизматичного лидера. В процессе выборов блок «Служу Кузбассу» (2003 г.) и даже предвыборный партийный список «Единой России» (2008 г.) постепенно утрачивали собственную партийную идентичность, деполитизировались и в процессе своей деятельности решали первоочередную задачу обеспечения победы кандидатов, заручившихся поддержкой Губернатора Кузбасса, в выборах в региональный Парламент.

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Основной Закон Российской Федерации, принятый в декабре 1993 г., провозгласил выборы высшим и непосредственным проявлением реального народовластия. Составители новой Конституции осознавали необходимость скорейшего восстановления институтов государственной власти, основанных на периодических, свободных и конкурентных выборах,

посредством которых граждане получают доступ к участию в реализации государственной политики и возможность реализовывать функцию контроля за деятельностью государственных органов.

В Кузбассе, как и на всей остальной территории России, восстановление системы народного участия в государственном управлении представляло собой крайне сложный и противоречивый процесс. Специфику этого процесса определяла совокупность факторов федерального и регионального значения, оказывающих внешнее и внутреннее воздействие на формирование нормативных основ и организационно-правовые формы электорального процесса, состав его акторов и взаимоотношения между ними и, в конечном счете, итоги избирательных кампаний.

Важнейшим условием обеспечения свободного и конкурентного избирательного процесса являлось формирование стабильного законодательного регулирования выборов, предполагавшего принятие соответствующих законодательных актов о выборах на федеральном и региональном уровне. Принятие узаконений о выборах представляло собой многоэтапный процесс, содержание которого во многом определялось спецификой социально-политической ситуации и общей направленностью государственно-правовых процессов. Установленная нами **тенденция унификации избирательного законодательства** была отражением государственной политики, направленной на предотвращение угрозы сепаратистских тенденций и укрепления государственно-правового единства России.

Значительное негативное воздействие на характер избирательных кампаний по избранию депутатов регионального Парламента в Кемеровской области оказывало отсутствие собственного законодательства о выборах. Данная ситуация являлась отражением длительного противостояния в Кузбассе законодательной и исполнительной власти. Принятие регионального Закона о выборах депутатов Законодательного Собрания, ставшее возможным после ротации Главы региона и консолидации управленческой элиты в 1997 г., означало соз-

дание необходимых нормативных условий для упорядочения избирательного процесса. Последующие процессы в сфере регионального законотворчества, демонстрировали возникновение **тенденции институционализации избирательного процесса на региональном уровне.**

Другим свидетельством существования данной тенденции являлось постепенное укрепление организационно-правовых форм обеспечения электорального процесса. Избирательная комиссия Кемеровской области, созданная в 1995 г. на протяжении рассматриваемого периода превратилась в координирующий центр по оказанию правовой и организационно-технической помощи нижестоящим избирательным комиссиям, свидетельством действенности которой являлась постепенная минимизация нарушений норм избирательного законодательства.

Установленная нами на примере взаимоотношений ОИК и нижестоящих избиркомов **тенденция централизации**, несмотря на отмеченный выше положительный эффект, имела и существенное негативное последствие – механизм формирования Облизбиркома, предполагавший решающую роль в этом процессе Администрации Кузбасса, автоматически транслировался на всю систему избирательных комиссий и затруднял реализацию основной идеи федерального центра, заключающуюся в обеспечении реальной независимости избиркомов в системе региональной власти.

Научный анализ реализации электоральной политики в сфере формирования представительных (законодательных) органов на территории Кемеровской области на примере избирательных кампаний 1994, 1996, 1999, 2003 и 2008 гг. позволил нам сделать вывод о многоэтапном характере данного процесса. **На первом этапе (1993–1997 гг.)** в условиях отмеченного конфликта между властными структурами Кузбасса и фактического отсутствия нормативных и организационных основ проведения избирательных кампаний, последние имели сложный и противоречивый характер, были отмечены жестким уровнем политической конкуренции и значительным количеством нарушений. Слабость

системы региональных политических партий обусловил преобладающую предвыборную тактику, выражавшуюся в создании избирательных блоков, основу которых составляли, в основном, партии «левого толка», опиравшиеся на протестный электорат. **На втором этапе (1997–2001 гг.)**, на фоне исчезновения конфронтации властных структур региона и определенной стабилизации социально-экономических процессов, происходит некоторое снижение популярности «левых сил». «Блоковая стратегия» начинает приобретать деидеологизированный, но, вместе с тем, персонифицированный характер: успех на выборах избирательных объединений на выборах 1999 г. предопределяется близостью к Губернатору Кузбасса. Еще одной особенностью второго этапа развития электорального процесса является постепенное развитие **тенденции легитимизации выборов**, проявлявшейся в первом опыте применения собственного законодательства о выборах и деятельности ОИК, придававшим самим выборам законный характер в глазах населения региона.

Выборы в Совет народных депутатов Кемеровской области на **третьем этапе электорального процесса (2002–2008 гг.)** происходят в соответствии новеллами федерального законодательства, подтвержденными поправками в региональные законы о выборах, направленными на укрепление государственно-правового единства России. С нашей точки зрения, отмена пороговой явки, графы «против всех», переход к «смешанной системе» выборов, запрет на участие в выборах избирательных блоков были призваны способствовать преодолению угрозы абсентеизма и завершению формирования отмеченной выше тенденции легитимизации.

Результаты выборов 2008 г. и абсолютный успех партии «Единая Россия», список которой, способствуя сохранению явления персонификации выборов, возглавил А.Г. Тулеев, завершили процесс реформирования региональной публичной власти и превращения регионального Парламента в один из важнейших центров публичной власти в регионе. Существовавшая вплоть до 2018 г. моноцентричная модель региональной власти в Кузбассе, сделала воз-

возможной конструктивную совместную работу двух ее ветвей. Состав депутатского корпуса Совета народных депутатов, сформированный с учетом подбора кандидатов не столько по политическому принципу, сколько по профессиональным качествам, обеспечил более компетентный подход к принятию законодательных актов.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертационного исследования изложены в 16 научных публикациях общим объемом 6,47 п. л. (в т. ч. автора 6,12 п. л.)

Публикации в периодических изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

1. Тихонова, Л. Е. Изменения в системе защиты избирательного бюллетеня в Российской Федерации (1990–2000-е годы) / Л. Е. Тихонова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 1 (57). – Т. 1. – С. 99–103. 0,31 п. л.

2. Тихонова, Л. Е. Электоральная активность граждан в отечественной политической науке: проблемы терминологии / Л. Е. Тихонова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2017. – Вып. 1(36). – С. 106–111. 0,4 п. л.

3. Тихонова, Л. Е. Российское федеральное избирательное законодательство 1993–1995 гг.: исторический аспект / Л. Е. Тихонова // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – №1 (24). – С. 186–191. 0,38 п. л.

4. **Тихонова, Л. Е.** Реформирование избирательного законодательства России в нач. 2000-х гг. / **Л. Е. Тихонова**, А. А. Зеленин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 11. – С. 23–25. 0,2 п. л. (лично автора – 0,1 п. л.)

Монография

5. Тихонова, Л. Е. Развитие законодательства о выборах в региональные представительные органы в период становления и развития суверенной российской государственности (1990–2000-е гг.) / Л. Е. Тихонова // *Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: монография* / [Абдрахимов А. Б. и др.]. – Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2023. – С. 114–127. (лично автора 0, 89 п. л.)

Статьи в других научных изданиях

6. Тихонова, Л. Е. Развитие системы управления человеческими ресурсами на муниципальном уровне / Л. Е. Тихонова // *Молодёжь и наука: реальность и будущее. Матер. III Междунар. конфер. студентов, аспирантов и молодых учёных* / отв. ред. К. Е. Афанасьев. – Кемерово: Деловой Кузбасс – реклама, 2011. – С. 264–266. (0,2 п.л.)

7. **Тихонова, Л. Е.** Электоральный процесс в Кемеровской области: особенности и тенденции / Л. Е. Тихонова, А. М Барсуков // *Политические институты и процессы.* – 2014. – № 1(1). – С. 91–97. 0,45 п. л. (лично автора – 0,3 п. л.)

8. **Тихонова, Л. Е.** Формирование субъектного состава управления человеческими ресурсами в муниципальных образованиях / Л. Е. Тихонова, И. А. Тихонов // *Приоритетные направления развития науки и образования: матер. V Междунар. науч.-практ. конфер.* – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 466–468. 0,25 п. л. (лично автора – 0,15 п. л.)

9. Тихонова, Л. Е. Особенности электоральной активности граждан на региональных выборах в Российской Федерации (2013–2015 гг.) / Л. Е. Тихонова // *Вопросы политологии.* – 2016. – Вып. 2(22). – С. 91–97. (0,45 п. л.)

10. Тихонова, Л. Е. Позитивная и негативная электоральная активность граждан Российской Федерации на выборах 2013–2015 гг. / Л. Е. Тихонова // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология.* – 2017. – №1. – С. 184–198. (0,9 п. л.)

11. Тихонова, Л. Е. Понятие «электоральная активность» и формы ее позитивного проявления / Л. Е. Тихонова // *Приоритетные направления развития образования и науки: матер. II Междунар. науч.-практич. конфер.*

(Чебоксары, 30 июля 2017 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 52–55. (0,25 п. л.)

12. Тихонова, Л. Е. Изменения защитных элементов избирательных бюллетеней в Российской Федерации с 1993 по 1998 годы / Л. Е. Тихонова // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сб. науч. трудов VIII междунар. науч.-практич. конфер. – М.: Изд-во ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. – С. 41–43. (0,2 п. л.)

13. Тихонова, Л. Е. Влияние «электронных урн» на изменение внешнего вида и степени защиты избирательного бюллетеня / Л. Е. Тихонова // Сборник публикаций научного журнала “Chronos” по материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конфер. «Актуальные вопросы общественных наук» г. Москва: сб. со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М.: Научн. журнал “Chronos”. – 2017.– С. 15–18. (0,25 п. л.)

14. Тихонова, Л. Е. Негативная электоральная активность: причины и формы проявления / Л. Е. Тихонова // Сборник публикаций научного журнала “Globus” по материалам XXII междунар. науч.-практ. конфер. 2 часть: «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербург: сб. со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – СПб.: Научн. журнал «Globus». – 2017. – С. 25–28. (0,25 п. л.)

15. Tihonova, L. E. Electoral activity citizens to choose the highest official of the Russian Federation subjects in 2013–2015 / L. E. Tihonova // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2017. – № 9. – P. 45–54. (0, 65 п. л.)

16. Тихонова Л. Е. Развитие избирательного законодательства в России (2000-е гг.) / Л. Е. Тихонова // Человек. Общество. Культура. Антропологический подход в социально-экономических и гуманитарных науках. Сб. науч. трудов II Всероссийской науч.-практич. конфер. с междунар. участием. – СПб.: НИЦ «Пересвет», 2023. – С. 33–40. (0,45 п. л.)